

УДК 101.1:316.472

DOI: 10.21146/1606-6251-2024-1/2-78-91

Д.В. Полежаев

АНАЛИЗ МЕНТАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** В статье анализируются ментальные аспекты социокультурной детерминации гражданской идентичности современной России. Общероссийская гражданская идентичность в рамках ментального подхода к осмыслению особенностей взаимодействия общества и человека рассматривается как особого рода «набор» паттернов / ценностно-смысловых констант, относительно устойчивых в историческом времени и социокультурном пространстве русской цивилизации.*

Русский менталитет рассматривается автором как система глубинно-психологических социально-культурных установок общества, формирующаяся во «времени большой длительности», функционирующая на уровне внесознательного и изменяющаяся как под влиянием внешних воздействий, так и путем внутренне обусловленного саморазвития.

В контексте теоретических положений, изложенных в статье профессора Ю.М. Резника, автор проводит социально-философский анализ цивилизационной идентичности современного российского общества и отдельного индивида в сопоставлении (противостоянии) с западными цивилизационными ориентирами/паттернами в пространстве исторической темпоральности.

Полежаев Дмитрий Владимирович — доктор философских наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последиplomного образования (Волгоград). E-mail: polezh@mail.ru

---

Ключевые слова: философия, гражданская идентичность, русский менталитет, психологические установки, паттерны, социальные рецепции, ментальные трансформации, «ментальные разрывы», цивилизация, русская философия, «русский мир», идеология.

Введение. В настоящей статье предлагается рассмотреть в сравнительном ключе европейские ценностные ориентиры, в течение многих лет агрессивно навязываемые отечественному общественному сознанию, и отечественные традиционные духовно-нравственные ценности, ментально устойчивые в пространстве «русского мира» в течение длительного исторического времени. В качестве идейной опоры мы принимаем работу Ю.М. Резника, несущую в себе содержательную оценку ментальных сопоставлений, отражающих особенности «диалога» культур и цивилизаций.

Необходимо уточнить, что философская методология понимается нами не только в традиционном, общеупотребительном смысле — как описание «пути» конкретного исследования, но и как поиск, изучение и отбор / обретение наиболее общих ценностно-смысловых, культурно-исторических *оснований* исследуемых феноменов, в нашем случае — социально-индивидуально-го плана, их системное формирование и формулировка.

Продолжающийся сегодня поиск цивилизационных ориентиров современной России, в т.ч. в экософском и экофилософском ключе [13, 85-111; 11, 154-163; 12, 53-63], актуализирован очередным обострением извечного культурно-исторического противостояния (заданного в ценностно-смысловых оппозициях «Запад» — «Восток», «Россия» — «Европа» и т.п.) традиционных русских ментально-ценностных глубинно-психологических установок и установок *модерна*, навязываемых Западом.

Приведенный Ю.М. Резником *набор критериев* цивилизационного различия «больших» культурно-исторических феноменов (ориентации на веру или разум, поддержание традиции или инновационное развитие, линейное или нелинейное движение цивилизации [14, 6]), с одной стороны, отсылает нас к толкованию сущностных признаков цивилизации, предложенных в свое время Г.В.Ф. Гегелем, Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером и др. А с другой — он в определенной мере подтверждает наше утверж-

дение о том, что философское (в т.ч. и общественно-политическое) самосознание современного российского общества и человека имеет глубинно-психологические *ментальные* основания, устойчивые в пространстве исторической темпоральности [9].

Природная среда и цивилизационная идентичность: экофилософский аспект. Достаточно серьезное внимание, уделяемое профессором Ю.М. Резником вопросам эконософского и экофилософского плана (в перспективе – множественным аспектам взаимодействия человеческих сообществ с окружающей пространственно-географической, социальной и культурной средой, влияния на нее производственной деятельности, экологического воздействия антропогенных, урбанизированных ландшафтов, факторов физического и психического здоровья человека и многим другим), позволяет нам шире развернуть проблему взаимодействия природы и человека, в т.ч. в философско-историческом ключе.

Так, в философском наследии Г.В.Ф. Гегеля мы находим небезынтересную попытку обобщенного толкования темы взаимодействия природы и человека, в ходе которой мыслитель на ряде частных примеров, хотя известных и традиционно понятных даже для современного общественного сознания, фиксирует некоторые в определенном смысле «вечные» ценностные ориентиры взаимодействия природы и человека. «Связь духа народа с природой, – пишет Г. Гегель, – есть нечто внешнее, но, поскольку мы должны ее рассматривать как ту почву, на которой совершается развитие духа, она по существу необходимо оказывается и основой» [2, 550].

Идея духа народа, выдвинутая в свое время Гегелем, позволяет рассматривать любой народ как проявление его национальной идеи, т.е. идея народа воплощается в действительно существующем народе в конкретных исторических и природно-географических условиях. Время и пространство естественного бытия выступает как особый принцип, свойственный любому народу как всемирно-историческому феномену в качестве природной определенности национального характера.

Дух, по Г. Гегелю, облекается в естественные формы, при этом допускается разъединение особых проявлений национального духа в виде национального характера; именно *разъединен-*

ность внешнего (в данном случае — национальных характеров различных народов) является для исследователя формой естественности. «Эти естественные различия, — пишет он в разделе «Географическая основа всемирной истории» своей работы «Лекции по философии истории», — должны, прежде всего, рассматриваться и как особые возможности, из которых развивается дух, и таким образом они образуют географическую основу. Мы интересуемся не изучением почвы как внешнего места, а изучением естественного типа местности, который находится в тесной связи с типом и характером народа, являвшегося сыном этой почвы» [2, 550]. Думается, данная мысль вполне уместна в пространстве экофилософской концепции Ю.М. Резника.

Кроме того, немецкий мыслитель особо выделяет и температурный режим жизни, в котором находится тот или иной исторический народ. Во многом, по мнению Г. Гегеля, климат определяет то, каким образом народы, представляя себя, выступают во всемирной истории, и какое место они занимают в ней. Философ замечает, что «следует обратить внимание на те естественные свойства стран, которые раз навсегда исключают их из всемирно-исторического движения: таких стран, в которых развиваются всемирно-исторические народы, не может быть ни в холодном, ни в жарком поясе. Ведь пробуждающееся сознание сперва является только в природе, и всякое его развитие является рефлексией духа в себе в противоположность естественной непосредственности. ...В жарком и холодном поясах для человека невозможны свободные движения, жар и холод являются здесь слишком могущественными силами, чтобы позволить духу создать мир для себя. ...Поэтому истинной ареной для всемирной истории и оказывается умеренный пояс, а именно его северная часть, так как в ней земля имеет континентальный характер и, как говорят греки, ее грудь широка» [2, 551].

Конечно, температура — не единственное условие должного развития народного духа, идеи народа и национального характера. Пространственная протяженность также имеет большое значение для признания или непризнания страны, народа, государства в качестве ведущего в мировой истории, для его самоопределения и цивилизационного противостояния, в т.ч. в контексте проблемы столкновения Запада и Востока, России и Ев-

ропы в сознании наших граждан. Эту мысль мы и принимаем как основной проблемный узел рассматриваемой нами статьи.

Уточнение категориально-понятийных позиций. Видится необходимым, в контексте философских размышлений Ю.М. Резника о том, что именно «отечественная философия призвана предложить собственное видение цивилизационного развития России, которое должно соответствовать *собственной логике развития ее культуры* (курсив наш – Д.П.)» [14, 7], просить автора о дополнительном – развернутом или кратком / емком уточнении: в чем же именно для автора выражается логика русской культуры?..

Как может быть сформулирована эта «модель действий», наиболее общая в плане ценностно-смыслового и поведенческого самоопределения, как отдельного индивида, так и общества и русской цивилизации в целом? Думается, такого рода уточнение авторских позиций по вопросу о логике российской / русской культуры, ее исторических и ментальных основаниях может способствовать и общей формулировке того, что мы рассматриваем (и *разыскиваем*) сегодня в качестве новой российской идеологии.

Еще один проблемный вопрос, возникающий при изучении работы профессора Ю.М. Резника, сформулируем так: «*А может ли вообще быть не-цивилизационное / нецивилизированное (?) развитие России?*» С точки зрения западных исследователей (да и некоторых отечественных ученых и общественных деятелей) – наверное, можно сказать «Да»... Однако в пространстве российской философской традиции речь, полагаем, необходимо идет о культурно-исторической самобытности России, ее «самости» и «особости», социально-философская детерминация которой нуждается в постоянном сопровождении, в т.ч. в современных условиях, даже при том, что это *не совпадает* с западническими представлениями о гражданском обществе, правовом государстве, традиционной семье и отдельном человеке – гражданине нашей страны.

Именно ментальные основания современной российской цивилизации выступают сегодня мощным фундаментом идентификационных процессов гражданско-патриотического, духовно-нравственного, культурно-исторического плана, сегодня осо-

бенно важных, в т.ч. для того феномена международного плана, который получил название «Русский мир».

Русский менталитет: теоретико-методологический и идентификационный контекст осмысления. Феномен менталитета, имея множество толкований в работах западных и отечественных специалистов, необходимо нуждается в категориально-понятийном уточнении. Предлагаемое нами авторское определение обозначенного феномена звучит следующим образом: «Менталитет – это *устойчивая* во «времени большой длительности» (Ф. Бродель) *система* внутренних глубинно-психических социокультурных *установок* общества, формирующаяся в течение длительного исторического времени, функционирующая на уровне внесознательного и изменяющаяся под влиянием внешних воздействий» [5].

Глубинно-психические / функциональные установки включают в себя 1) *восприятие* (аффект), 2) *оценку* (соотнесение с устойчивой шкалой собственных ценностей) и 3) *поведение* (в т.ч. на уровне автоматизмов / социальных аттитюдов). А социально-культурные установки обнимают собой все сферы культуры, в т.ч. «вновь прибывающие» с развитием человеческой цивилизации. Все они «работают» в качестве механизма в идентификационных процессах.

Кроме того, такое понимание (как «системы установок») феномена русского менталитета позволяет нам рассматривать (а возможно – в перспективе – и корректировать) механизмы динамики ментальных трансформаций – как поступательных, последовательных, так и катастрофических, проявляющихся в истории как своего рода «ментальные разрывы». Об этом в свое время писал еще Н.А. Бердяев, размышляя о пяти кардинально различающихся между собой периодах русской истории: «Для русской истории характерна прерывность. – пишет он, – В противоположность мнению славянофилов она менее всего органична. В русской истории есть уже пять периодов, которые дают разные образы. Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет еще новая Россия. Развитие России было катастрофическим» [1, 15; 8, 99-108]. Это различие, видится нам, связано с радикальной ломкой именно системы мен-

тальных установок, а затем уже построением поведенческих, трудовых, правовых и иного рода социальных моделей самоопределения человека в обществе.

Принципиальная открытость и незавершенность ментальных исследований напрямую связана с вопросами социальной мобильности индивида, социальной группы и другими (немало значимыми с точки зрения определения оснований исторического сознания и отражения его в менталитете), которые не могут быть представлены в упрощенном виде. Это связано со сложностью и многоуровневостью взаимосвязей феноменов менталитета / ментальности [3]. Вопрос о причинах и признаках изменения ментальных феноменов занимал умы многих ученых. Он остается трудным для разрешения и современными исследователями, т.к. сдвиги в общественных отношениях тесно связаны со «сдвигами» и в сознании людей.

К слову, у И.А. Ильина нам однажды встретилась значимая в ментальном отношении мысль о сохранении глубинных оснований цивилизации: если будет уничтожен весь народ, и останутся носители только трех профессий, — этот народ возродится. А три этих профессионала «возрождения»: философ, священник и художник... Понимая, что данная философская мысль фиксирует своего рода образ цивилизационной идентичности общества и человека, мы полагаем возможным конкретизировать его в том или ином культурно-историческом контексте.

Например, с точки зрения исчезновения с исторической арены многих народов после в полном смысле «истребительных» военных нашествий разных веков. Но культурно-историческая конкретизация уместна и с позиции сохранения выделенных философом опорных точек — идентификационных паттернов русской цивилизации — философии, религии, науки, искусства и иных мировоззренчески значимых смысловых конструктов.

Идентификационный ресурс философской элиты современной России. Роль философской элиты России в актуализации и практическом приложении ментально-ценностных установок, конечно, не вызывает сомнений. Вместе с тем, не следует упускать из виду вопрос «элитарности» как интеллектуально-социокультурного преимущества, либо как принадлежности к власти, пространству принятия решений и влияния на социальную действи-

тельность, влияния, не всегда связанного с действительным профессионализмом и компетентностью, в т.ч. в деле философского творчества. Действительно, философское сообщество сегодня не являет собой некоего «политического механизма», подобного тому, что уверенно функционировало в советские времена. Оно нуждается в «опорных точках» социально-экономического плана, в поддержке его общественными и общественно-государственными организациями различного рода.

Размышления, споры и диалоги ряда западно-ориентированных отечественных исследователей с претензиями на формулировку / определение принципов и ценностных оснований цивилизационной стратегии современной России подводят нас к пониманию того, что даже пространное обсуждение вопросов цивилизационной идентичности российского общества и человека неспециалистами не может дать серьезного результата — продукта, убедительного в плане прикладного использования.

Ю.М. Резник выделил *цивилизационные стратегии*, а мне здесь видится не менее и даже более важным выделение таких терминов (и соответствующих им культурно-исторических феноменов) как «принципы» и «основания» ценностной позиции России [14, 8]. Они важны как с точки зрения ментального самоосуществления русской цивилизации, так и в плане социально-философской детерминации ценностных «опорных точек» органичного (то есть с необходимым сохранением культурно-исторического своеобразия) включения России в пространство международной жизнедеятельности.

Международное научное, в т.ч. философское, сотрудничество должно выстраиваться на паритетных условиях взаимодействия, ведь, как справедливо замечает Ю.М. Резник, «вряд ли мы сможем научиться мыслить, как они. Мыслить как на Западе, как свидетельствует исторический опыт, не получится» [14, 9]. Более того, мы также вовсе не настаиваем на переходе европейской и западной в целом философской элиты на отличную от их привычной системы мышления — нелинейную логику мышления. Но и свое мышление не собираемся в очередной раз перестраивать.

Очень важным видится и замечание автора о том, что «мыслить... с учетом нашей культурно-цивилизационной специфики мы никогда не переставали. Просто эти мысли философы кон-

сервативной ориентации не высказывали вслух, предпочитая держаться в тени тренда, навязанного нам в 1990-е – 2000-е гг. либеральными западниками» [14, 9-10]. Впрочем, отечественные мыслители, может быть, и высказывались, но они *не были услышаны*, и в контексте реакции непринятия / непризнания русских тем вовсе не затрагивали идентификационные философские концепты национально-государственного, историко-культурного, религиозно-конфессионального, духовно-нравственного, гражданско-патриотического и многих других содержательно-смысловых и ментально-ценностных значимых аспектов русско- / российского самоопределения.

«*Матрица идентичности*» – философская основа социокультурного самоопределения современного российского общества и человека. Предлагаемая нами в качестве научно-методологического основания современного российского самосознания / самоопределения, в т.ч. в пространстве образовательно-воспитательной деятельности, «матрица» общероссийской гражданской идентичности [10, 9-16; 11, 154-163] терминологически и идейно пересекается с размышлениями Ю.М. Резника о философии как необходимом инструменте созидания будущего России: «Вопрос заключается лишь в том, – пишет он, – какая культурная матрица (курсив наш – Д.П.) принимается за основу. Если это матрица западной культуры, т.е. по преимуществу культуры неомодерна, то тогда понятно, почему предлагается именно проект модернизации России, который, по-видимому, планируется реализовать в соответствии с европейскими стандартами» [14, 11].

Такого рода ментальные, в нашем понимании, планируемые изменения невозможно реализовать в течение краткого срока исторической жизнедеятельности социального сообщества, а формальная «смена формаций», понятно, вовсе не гарантирует реального качественного изменения человека, его интеллектуально-нравственных установок, ценностно-смысловых ориентиров социальной направленности жизнедеятельности социального субъекта [7, 60-67]. В основе этих исторических феноменов лежат ментальные основания.

«Матрица» общероссийской гражданской идентичности, объединяющая в себе наиболее существенные, культурно-достоверные и исторически устойчивые ценностно-смысловые по-

зиции / концепты / культурно-исторические константы, предлагается нами в качестве своего рода идейного фундамента современного гражданско-патриотического самоопределения человека, различного рода социальных групп и общества в целом. «Матрица идентичности» как модель социально-философского и философско-образовательного «измерения» самости современного российского общества и человека, также имеет ментальные основания, которые, напомним, невозможно изменить в течение краткого исторического времени даже с помощью идейно-мировоззренческого, культурно-политического, образовательно-воспитательного и иного рода направленного воздействия.

Именно о ментальных трансформациях, мы полагаем, говорит Ю.М. Резник в заключении статьи, отсылая читателя к глубинно-психологическим социально-культурным установкам современного русского менталитета – народа, общества и государства. «Скорректировать или изменить, – пишет автор, – эти *установки* (курсив наш – Д.П.) может, с одной стороны, достаточная и необходимая совокупность практик деимитации и декolonизации российской действительности» [14, 31].

Вместо заключения. Обозначенные в работе Ю.М. Резника философские идеи самоопределения, с одной стороны, остаются актуальными в контексте проблемы становления русского человека, современного российского общества и общероссийской гражданской идентичности субъекта в пространстве наличной культуры и цивилизации, «Русского мира».

Конечно, выделенные автором цивилизационные ориентиры нуждаются в дальнейшем сопровождении, уточнении и обосновании. Это важно для устойчивого осознания их новыми поколениями граждан России, а также специалистами-профессионалами из сферы образования и воспитания. Ведь именно на плечи педагогов, воспитателей и преподавателей ляжет забота о наполнении сознания обучающихся великим опытом российского прошлого и перспективами будущего в непрерывно изменяющихся условиях современного информационного мира.

Впрочем, мы помним, что термины «информационная цивилизация», «гражданское общество» и ряд других феноменов нуждаются в дополнительной категориально-понятийной детерминации, поскольку они, с одной стороны, выступают своего

рода маркерами западной цивилизации, будучи их паттернами. А с другой — они непрерывно наполняются новыми смыслами и значениями, что справедливо в контексте реализации принципов открытости и незавершенности феноменов социально-индивидуального плана вообще.

Цивилизационно-идентификационный аспект общероссийской гражданской идентичности до настоящего времени является актуальным для социально-философского исследования и выделения перспективных направлений воспитания новых поколений наших граждан, нуждающихся в национально-культурной самоидентификации как органичной потребности всякого человека, имеющего мужество и ответственность называть себя русским.

В заключение подчеркнем, что на ряде других идей Юрия Михайловича мы предполагаем, если будет возможность, подробно остановиться в дальнейшем, поскольку, например, его мысли об идейной близости советской и русской религиозной философии, об особенностях русского понимания демократии и гражданского общества, о «здоровых» и «больных» социальных слоях, о привлекательности русских цивилизационных паттернов, или размышления о «Русском мире» и некоторые иные заслуживают особого, в т.ч. концептуального, обозначения / толкования. Они, в нашем понимании, выступают основаниями и ориентирами актуальных современных социально-философских, социологических и философско-образовательных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Русская идея // Самопознание: Соч. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 1998. — С. 11-248.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории // Феноменология духа. Философия истории. — М.: Эксмо, 2007. С. 477-875.
3. Полежаев Д.В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография. — Волгоград: Изд во ВолГУ, 2003. — 360 с.
4. Полежаев Д.В. К вопросу о природном детерминизме в функционировании социального менталитета // История взаимодействия природы и общества: матер. науч. конф. — Ч. III. (Приложение к Вестнику РФО). — М.: Изд во ИИЕТ РАН, 2001. — С. 14-18.
5. Полежаев Д.В. Личность и тоталитаризм: ментальные трансформации: монография. — М.: Планета, 2018. — 208 с.
6. Полежаев Д.В. «Матрица идентичности» как модель измерения общероссийского гражданского самосознания (Сегмент «Наука. Техника. Технологии») // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. — 2023. — № VI (70). — С. 26-31.

7. *Полежаев Д.В.* Ментальность личности и внутренние механизмы динамики социальной направленности // *Credo. Теоретический журнал.* – Оренбург, 2000. – № 2 (20). – С. 60-67.

8. *Полежаев Д.В.* Национальный образ народа в философии Н. Бердяева и Ф. Ницше (в контексте исследования ментальных феноменов) // *Открытое общество и устойчивое развитие: местные проблемы и решения.* – Вып. XI. – М.: Изд-во МГИДА, 2002. – С. 99-108.

9. *Полежаев Д.В.* Русский менталитет: социально-философское осмысление: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.

10. *Полежаев Д.В.* Социологические аспекты «Матрицы идентичности»: структурно-функциональные особенности и ценностно-смысловые константы // *Primo Aspectu.* – 2023. – № 3 (55). – С. 9-16.

11. *Полежаев Д.В.* Экофилософские смыслы «Матрицы идентичности» в сегменте «Природа. Экология. Животный мир» // *Вопросы социальной теории: научный альманах.* Том XV. 2023. Экофилософские перспективы цивилизационного развития России / под общ. ред. Ю.М. Резника. – М.: Изд-во НИГО, 2023. – С. 154-163.

12. *Полежаев Д.В.* Экофилософские аспекты русского исторического сознания (заметки экооптимиста) // *Вестник РФО.* – 2023. – Вып. 3-4 (105-106). – С. 53-63.

13. *Резник Ю.М.* Местобитие человека в системе понятий геофилософии (концептуальный анализ) // *Вопросы социальной теории: научный альманах.* Том XV. 2023. Экофилософские перспективы цивилизационного развития России / под общ. ред. Ю.М. Резника. – М.: Изд-во НИГО, 2023. – С. 85-111.

14. *Резник Ю.М.* Об основаниях философских стратегий в современной России: западные рецепции и собственные цивилизационные ориентиры // *Вестник РФО.* – 2023. – Вып. 1-2 (103-104). – С. 5-32.

15. *Резник Ю.М.* Философская элита в современной России: на пути к консолидации // *Вестник РФО.* – 2023. – Вып. 1-2 (103-104). – С. 5-47.

16. *Резник Ю.М.* Человек и его цивилизационная идентичность (введение) // *Вопросы социальной теории: научный альманах.* Том X. 2018. Человек и его смыслы в контексте цивилизационного развития России / под ред. Ю. М. Резника. – М.: Изд-во НИГО, 2018. – С. 5-14.

17. *Резник Ю.М., Смирнов А.В.* Философия в поисках смысла: рефлексия Иного и инаковости. Часть 3 // *Личность. Культура. Общество.* – 2019. – Т. XX. – Вып. 3-4. (№№ 99-100). – С. 267-285.

D.V. Polezhaev

ANALYSIS OF THE MENTAL ASPECTS OF THE SOCIO-CULTURAL DETERMINATION OF THE CIVIC IDENTITY OF MODERN RUSSIA

Department of Pedagogy and Educational Activities of the Volgograd State Academy of Postgraduate Education. Russian Federation. 400012, Volgograd, Novodvinskaya Str., 19 A. E-mail: polezh@mail.ru

Abstract: *The article analyzes the mental aspects of the sociocultural determination of civil identity in modern Russia. All-Russian civic identity, within the framework of a mental approach to understanding the peculiarities of interaction between society and people, is considered as a special kind of «set» of patterns / value-semantic constants that are relatively stable in historical time and the sociocultural space of Russian civilization.*

The Russian mentality is considered by the author as a system of deep-psychological socio-cultural attitudes of society, formed in «the long time», functioning at the level of the extraconscious and changing both under the influence of external influences and through internally determined self-development.

In the context of the theoretical principles set out in the article by Professor Yu.M. Reznik, the author conducts a socio-philosophical analysis of the civilizational identity of modern Russian society and the individual in comparison (confrontation) with Western civilizational guidelines / patterns in the space of historical temporality.

Keywords: *philosophy, civil identity, Russian mentality, psychological attitudes, patterns, social receptions, mental transformations, “mental gaps”, civilization, Russian philosophy, «Russian world», ideology.*

REFERENCES

1. *Berdyayev N.A. Russkaya ideya // Samopoznaniye: soch. — M.: ZAO Izd-vo EKSMO-Press; Khar'kov: Izd-vo «Folio», 1998. — S. 11-248.*
2. *Gegel' G.V.F. Lektsii po filosofii istorii // Fenomenologiya dukha. Filosofiya istorii. — M.: Eksmo, 2007. S. 477-875.*
3. *Polezhayev D.V. Ideya mentaliteta v russkoy filosofii «zolotogo veka»: monografiya. — Volgograd: Izd vo VolGU, 2003. — 360 s.*
4. *Polezhayev D.V. K voprosu o prirodnom determinizme v funktsionirovanii sotsial'nogo mentaliteta // Istoriya vzaimodeystviya prirody i obshchestva: mater. nauch. konf. — CH. III. (Prilozheniye k Vestniku RFO). — M.: Izd vo IYET RAN, 2001. — S. 14-18.*
5. *Polezhayev D.V. Lichnost' i totalitarizm: mental'nyye transformatsii: monografiya. — M.: Planeta, 2018. — 208 s.*
6. *Polezhaev D.V. «Matrica identichnosti» kak model' izmereniya obshherossijskogo grazhdanskogo samosoznaniya (Segment «Nauka. Tehnika. Tehnologii») // Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta. Nauki o cheloveke, obshchestve i kul'ture. — 2023. — № VI (70). — S. 26-31.*
7. *Polezhayev D.V. Mental'nost' lichnosti i vnutrenniye mekhanizmy dinamiki sotsial'noy napravlenosti // Credo. Teoreticheskiy zhurnal. — Orenburg, 2000. — № 2 (20). — S. 60-67.*
8. *Polezhayev D.V. Natsional'nyy obraz naroda v filosofii N. Berdyayeva i F. Nitshe (v kontekste issledovaniya mental'nykh fenomenov) // Otkrytoye obshchestvo i ustoychivoye razvitiye: mestnyye problemy i resheniya. — Vyp. XI. — M.: Izd vo MGIDA, 2002. — S. 99-108.*

9. *Polezhayev D.V.* Russkiy mentalitet: sotsial'no-filosofskoye osmysleniye: monografiya. – Volgograd: Izd vo VolGU, 2007. – 370 s.
10. *Polezhayev D.V.* Sotsiologicheskiye aspekty «Matritsy identichnosti»: strukturno-funktional'nyye osobennosti i tsennostno-smyslovyye konstanty // *Primo Aspectu*. – 2023. – № 3 (55). – S. 9-16.
11. *Polezhayev D.V.* Ekosofskiye smysly «Matritsy identichnosti» v segmente «Priroda. Ekologiya. Zhivotnyy mir» // *Voprosy sotsial'noy teorii: nauchnyy al'manakh*. Tom XV. 2023. Ekofilosofskiye perspektivy tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii / pod obshch. red. YU.M. Reznika. – M.: Izd-vo NIGO, 2023. – S. 154-163.
12. *Polezhayev D.V.* Ekofilosofskiye aspekty russkogo istoricheskogo soznaniya (zametki ekooptimista) // *Vestnik RFO*. – 2023. – Vyp. 3-4 (105-106). – S. 53-63.
13. *Reznik Yu.M.* Mestobytiye cheloveka v sisteme ponyatiy geofilosofii (kontseptual'nyy analiz) // *Voprosy sotsial'noy teorii: nauchnyy al'manakh*. Tom XV. 2023. Ekofilosofskiye perspektivy tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii / pod obshch. red. YU.M. Reznika. – M.: Izd-vo NIGO, 2023. – S. 85-111.
14. *Reznik Yu.M.* Ob osnovaniyakh filosofskikh strategiy v sovremennoy Rossii: zapadnyye retseptsii i sobstvennyye tsivilizatsionnyye oriyentiry // *Vestnik RFO*. – 2023. – Vyp. 1-2 (103-104). – S. 5-32.
15. *Reznik Yu.M.* Filosofskaya elita v sovremennoy Rossii: na puti k konsolidatsii // *Vestnik RFO*. – 2023. – Vyp. 1-2 (103-104). – S. 5-47.
16. *Reznik Yu.M.* Chelovek i yego tsivilizatsionnaya identichnost' (vvedeniye) // *Voprosy sotsial'noy teorii: nauchnyy al'manakh*. Tom X. 2018. Chelovek i yego smysly v kontekste tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii / pod red. Yu.M. Reznika. – M.: Izd-vo NIGO, 2018. – S. 5-14.
17. *Reznik Yu.M., Smirnov A.V.* Filosofiya v poiskakh smysla: refleksiya Inogo i inakovosti. Chast' 3 // *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. – 2019. – T. XX. – Vyp. 3-4. (№№ 99-100). – S. 267-285.

Поступила в редакцию 24.03.2024 г.